Наше взаимное ожидание продлилось лишь несколько секунд, и первой это дело надоело все-таки мне. В сущности, я ведь всегда любила брать инициативу в бою в собственные руки и вести поединок под свою диктовку, так с чего бы изменять старым принципам? К тому же еще неизвестно, чем эта занпакто-копия окажется в реальности.

- Надеюсь, ты дерешься не хуже своего хозяина!

- О, Цуру-тян, я очень постараюсь оправдать все твои ожидания, - оскалилась мне в ответ Кьёка Суйгетсу, играючи отбивая и блокируя всю первую серию моих атак.

Сделав несколько быстрых рывков, и сократив разделявшую нас дистанцию до минимума, я "по-простецки" нанесла прямой выпад в голову. Копия моего цзяня без труда отразила этот удар, а уже, буквально, через какую-то секунду обоюдоострый клинок едва не рассек мне лицо. Открыть первую ступень "большой лестницы" я так и не успела, проклятая мразь раскусила меня на раз, развалив всю технику одним-единственным финтом.

Занпакто Айзена, небрежно отмахнувшись от меня еще пару раз одной рукой, грациозно разорвала дистанцию, используя мой любимый "плавный шаг", и разомкнула клинок на две части. С моей стороны ничего не оставалось, кроме как ответить на такой аргумент схожим образом. И кстати, я еще очень вовремя успела проделать это, потому, как тяжелый "половинный" меч на гладкой шелковой ленте черного цвета едва не прилетел мне в голову уже через мгновение.

- Неплохо! Какая реакция! - рассмеялась моя противница, наблюдая за тем, как мне приходится выполнять перекат, чтобы увернуться от второго клинка.

Добавить еще что-то она не успела, поскольку один из моих цзяней тоже свистнул в воздухе, но, к сожалению, лишь оставил глубокую зарубку на мраморной стенке. На пару минут громкий лязг и шорох шелка заполнили собой помещение храма, играя эхом под сводами странного купола. В какое-то мгновение мы вновь оказались лицом к лицу, сплетая цзяни в скрежещущих объятьях, и я со всей силы боднула противницу лбом, попав по угловатой физиономии. Почувствовать, что на моей коже осталась кровь, мне не составило труда, и, отскочив на первый ряд скамей, я радостно оскалилась.

- Ах, как это грязно, - беспечно рассмеялась нахальная тварь, не делая ни единой попытки смахнуть с рассеченной брови темные капли, уже заливавшие ей правый глаз.

Внезапная боль в левой ноге притушила мою всколыхнувшуюся радость. Ткань штанины вокруг глубокого разреза чуть выше колена стремительно набухала от крови. Мой взгляд сам собой зацепился за острие одного из цзяней Кьёка Суйгетсу, испачканного в чем-то красном. Вот же проклятье!

Использовать против меня мою же уловку с подставной "брешью". Если знать, чего хочет противник, и каким образом он это использует, то нужно ему это якобы дать. При этом, применив что-нибудь похуже против него. Такое проходит только с теми, с кем ты уже когда-то

сражался, или когда ты в мельчайших подробностях знаешь стиль и повадки врага. Жабры сёдзё! Да я сама перерезала горло тому человеку, что научил меня основам этой, не боюсь таких слов, боевой техники. И только трое, включая Ичи-куна, за обе моих жизни, новую и старую, показывали мне нечто схожее. Но это... Такое нельзя прощать!

Испуг, злость и неподдельное возмущение оказались гремучей смесью. Лезвия цзяней в моих руках начали слегка светиться, а Кьёка Суйгетсу лишь продолжила улыбаться.

- Хочешь еще раз попробовать, Цуру-тян? Так, вперед!

Второй раз в такой ситуации меня приглашать было не нужно, и поэтому я рванула вперед на пределе сил, обрушивая на свою противницу шквал из самых простейших ударов, какие только водились в моем арсенале. И этого она точно не ожидала! Даже если каким-то образом эта иллюзорная дрянь знала мои любимые комбинации и приемы, то против чистейшей импровизации с элементарными финтами у нее не было ничего подходящего. Работая с отклоняющими блоками, кистевыми раскрутками, простенькими круговыми обманками и перенаправленными ударами, я с каждой секундой наращивала темп и мощь, которая вкладывалась в каждый новый выпад.

Два синхронных "пол-хлыста" с разных сторон, приправленные цзянями, уже буквально сиявшими серебром, сломали подставленные для блока мечи, оставив в руках у вражеской занпакто пару бесполезных эфесов. Интуитивно отскочив от такого назад, Кьёка Суйгетсу наткнулась спиной на алтарь, и это на мгновение ее отвлекло. А я была уже рядом! Цзяни в моих руках полыхнули темным жирным пламенем и устремились в атаку, от которой воплощенному духу клинка ублюдка Айзена каким-то невероятным чудом в последний момент удалось увернуться. Угодивший под удар алтарь разлетелся мельчайшей крошкой, а моя противница, используя облако мраморной взвеси, успела ретироваться к другому краю нашей импровизированной арены.

- Что-то ты больше не улыбаешься, - хмыкнула я.

- А ты у нас, выходит, и вправду бешеная, - уже без насмешки бросила Кьёка Суйгетсу, отшвырнув в разные стороны остатки мечей. - Обычное занпакто воплощает часть души своего хозяина, но ты другое дело. Если бы Ичиго был хоть немного умнее, он давно бы заметил столь разительное несоответствие, что существует между ним и тобой. Подобного нет даже у тех шинигами, что боятся своих занпакто. Но Ичи-кун готов все списывать на свои подавленные эмоции, а ты действительно немало повлияла на формирование его характера и развитие новой личности после обретения силы проводника душ. Айзена очень интересовало, да и сейчас ему по-прежнему любопытно, вышло ли это у Киске случайно, или он намеренно сумел подсадить в асаучи личность вырванной тогабито.

- Тебе-то какая разница, почему и от чьей руки умирать? - боль в ноге донимала меня сейчас куда больше, чем речи чужих занпакто. Происходи дело в реальном мире и с настоящим телом, хромать бы мне после такой царапины недели две.

- Умирать? - прищурилась Кьёка Суйгетсу. - Кажется, здесь кто-то берет на себя слишком уж много.

Каким образом, эта мразь оказалась прямо передо мною, я так и не поняла. Но тяжелый удар открытой ладонью в грудь, швырнул меня спиною вперед, оставив знатную дыру в рядах из мраморных ступеней.

Ни чему меня идиотку жизнь не учит! Забыла, склерозница, где находишься?! Это тогда с мартышками Мадараме и Абараи я управилась на раз. А вот уже Сакура-тян поднапрягся, однако ж вышвырнул меня из духовного мира Бьякуи. Но Айзен - не Рэнджи, не Иккаку и даже не Кучики. И его занпакто тоже умеет превосходно сражаться на собственном поле. Так что это мне еще вначале повезло, что эта стерва, видимо, как и ее хозяин, любила проиграться со своим противником, а не размазывать сразу одним ударом. К тому же, не будь у меня иммунитета к ее фокусам с иллюзиями, и битва вообще могла закончиться, не начавшись, в моей собственной голове.

- Не сильно ушиблась, Цуру-тян? - с участливым сарказмом осведомился у меня мой же собственный голос... Как же я, оказывается, его ненавижу!

Драться приходилось без сюмпо, что было для меня уже несколько непривычно и, чего таить, в некотором роде даже неприятно, так что выбираться из провала, который создали при помощи моего тела, пришлось по старинке. Кьёка Суйгетсу, молча, наблюдала за мной чуть в стороне, а между тем разрушенный алтарь сам собой медленно складывался обратно из разбросанных по залу кусочков.

Возможно, мне лишь показалось, но моя оппонентка взирала на этот процесс без всякой радости, если не сказать обратное. Хм... А разве воплощение Хоугиоку раньше светилось так сильно? И не вращалось оно это уж точно.

- Айзен что, все еще продолжает духовную эволюцию? - вырвалось у меня без всякой надежды на ответ.

- Возможно, Цуру-тян, но скорее всего, эта штука просто решает, что именно нужно сделать, чтобы переварить тебя на завтрак, - хмыкнула занпакто Айзена. - И меня заодно.

- Вот как? - в моей голове вдруг начала формироваться почти безумная идея.

- Именно, - кивнула меж тем Кьёка Суйгетсу, повернувшись ко мне и явно ожидая какой-то подлянки. - Зачем, по-твоему, богу занпакто? Совершенно незачем. Свои способности у него останутся в любом случае, а большую часть моих сил эта штука уже вытянула и определила на новые преобразования. Лишняя же личность, болтающаяся в подсознании, становится совершенно бесполезной, ведь так? Или ты думаешь, что те пафосные слова об одиночестве, как о плате за силу и власть, лишь пустой треп? Нет, эта вира взимается по полной с любого, кто решится связаться с подобной дрянью.

- И ты так легко говоришь об этом?

Спокойствие моей собеседницы было поразительным. Древние ся-муря от такого подхода к самопожертвованию во благо хозяина удавились бы от зависти.

- Просто, в отличие от тебя, я истинная часть духовной сущности Соске, - пожала плечами занпакто. - Его стремления - это и мои стремления, а его мечты и чаяния - они тоже мои, более чем. Необходимость в моем исчезновении с одной стороны вполне мне понятна, а с другой... неизбежна и совершенно от меня не зависит, вообще-то.

- Тогда какого морского черта я сражаюсь с тобой, если эта победа почти ничего мне не даст? - план в моей голове окончательно сформировался, но, по-хорошему бы, не мешало прояснить еще пару деталей.

- Ха, - широко улыбнулась эта зараза. - Я защищала и защищаю духовный мир Соске от любых посягательств. И если ты вдруг думаешь, что сможешь предложить мне сделку вроде спасения личности и сознания в обмен на победу, то я тебя разочарую. Хотя эгоизм присущ мне не меньше, чем Соске, но все же не настолько, чтобы взять и предать того, частью кого я сама и являюсь.

- Да, такое, пожалуй, умею проделывать только я...

На середине незаконченной фразы, я толкнулась обеими ногами, взмывая к потолку и бросая цзяни в заболтавшуюся противницу размашистыми "плетьми". Кьёка Суйгетсу успела легко увернуться, но угол, с которого я атаковала, заставил ее отпрыгнуть еще выше на ступени в ту сторону, что была противоположна алтарной части собора. Черный шелк, скользнув по моим запястьям, разжал свою хватку, и мои клинки загрохотали по мрамору где-то внизу. Но вожделенная цель была прямо передо мною. Надеюсь, Гин-кун, ты хоть в этой части окажешься прав!

Больше всего я в тот момент боялась, что простой удар кулака не причинит сияющей поверхности сферы никакого вреда. Однако костяшки обожгло морозным холодом, и моя рука без труда вошла вглубь Хоугиоку под звук, напоминавший звон разбивающегося хрусталя. Прежде мне не доводилось совать руку в щелочь, но ощущения, должно быть, были схожие. Но кроме этого неприятного момента, гораздо страшнее оказалось то, что мне сразу же начало затягивать вовнутрь этой штуки. Прикладывая неимоверные усилия, я попыталась сопротивляться, стараясь напротив начать вытягивать суть того, с чем я боролась так же, как прежде это удалось проделать с пустыми и Ямамото.

Мои собственные клинки, брошенные меткой рукой Кьёка Суйгетсу, с силой вонзились мне в спину, перебив легкие на новом вдохе и намертво пригвоздив меня к поверхности серебристого шара. Рот мгновенно заполнился кровью, а перед глазами все вдруг резко поплыло в бешеном танце. Похоже, на этом все и должно было закончиться. Обидно и немного противно. Первого, конечно, больше...

Но, тем не менее, последняя мысль, намертво засевшая в моем умирающем сознании, была все та же. И поэтому я даже не сразу заметила тусклый алый свет, исходящий откуда-то снизу и слабенько пробивавшийся сквозь накатившуюся темень. Удивленный крик Кьёка Суйгетсу, исполненный моим перепуганным голосом, было последним, что я разобрала, перед тем, как поддаться тьме.

* * *

- Как?! Нет! Невозможно!!!

Куски с костяной потрескавшейся маски один за другим осыпались вниз, не долетая до земли и еще в полете распадаясь серым пеплом. Таким же, в который уже превратились броские вытянутые "крылья-наросты" с оскаленными головами и гипертрофированные мышцы нового тела так и не родившегося божества. Три дыры уже закрылись, возвращая отступнику куда более привычные человеческие черты.

- Почему?!

Взгляд Айзена был потрясенным, а лицо выражало совершеннейшее непонимание. Но у Ичиго, стоявшего перед ним, не было ответов на эти вопросы. У него были сейчас только лишь свои. Уровень реяцу бывшего капитана стремительно падал, однако привычного увеличения собственной духовной энергии Куросаки тоже не ощущал.

- Это... Это не конец! - снова выкрикнул Айзен, будто бы пытаясь убедить самого себя. - Нет! Совсем не конец! Хоугиоку... Да!!! Я чувствую его, оно еще во мне! Я смогу восстановить силы с его помощью.

Рука Ичиго, ладонь которой сжимала рукоять меча, непроизвольно напряглась. Но прежде чем рыжий шинигами успел что-либо сделать, горло его врага пронзил красный сияющий крест. А вслед за ним появился еще десяток таких же, истыкавших собой Айзену все плечи и основание шеи.

- Что это?! - вновь ошарашено воскликнул Соске. - Что это такое?!

Легкий порыв ветра и перестук деревянных сандалий принесли ответы на этот раз.

- Это особое кидо, которое запечатает силу Хоугиоку у вас внутри, - взгляд Урахары из-под козырька полосатой панамки был почти безразличным и даже, похоже, сочувственным.

- Ты! - просипел Айзен, а вокруг его ног уже начала сворачиваться магическая спираль.

- Да, я наложил на вас это кидо во время нашего боя, - подтвердил Киске. - Нужно было лишь время и фактор для его активации.

- Меня уже не получится так просто убить!

- Верно, Айзен-сан. Судя по моим расчетам, слияние с Хоугиоку зашло так далеко, что вы и вправду получили бессмертие. И поэтому убить вас не получится. Но связать - вполне. И, кстати, благодарю за прекрасную работу, Куросаки-сан.

Ичиго хмуро покосился на торговца.

- Вы рассчитывали именно на это?

- Не совсем. Большой урон, нанесенный телу Айзена, должен был задействовать слишком много его собственной реяцу для восстановления. Если бы ее осталось недопустимо мало, то Хоугиоку, поскольку оно обладает собственной волей, попросту бы отказалась подчиняться столь слабому существу. Это и было активирующим фактором для кидо. Я знал, что вы не отступите, Куросаки-сан, но признаться, не ожидал, что вы проделаете все подобным образом.

- Тогда, ответь мне лишь на один вопрос Урахара, - спираль уже затянула Соске по пояс. - Почему? Почему такой человек как ты, Урахара Киске, подчиняешься ЭТОЙ штуке?!!

- Под "этой штукой", вы, наверное, имеете в виду Короля Душ, Айзен-сан? К сожалению, без него Сообщество Душ развалится. Есть вещи, которые способен выполнять только он, и если эту опору убрать, то привычный мир попросту рухнет.

- И тебя это устраивает? - и хотя последний вопрос был задан практически шепотом, оба шинигами его прекрасно услышали.

Склонив чуть голову, Киске окончательно укрыл лицо в тени, так и не озвучив ответа. Каменная конструкция с множеством заостренных концов, возникшая на том месте, где только что стоял не родившийся бог, вызвала у Ичиго странные ощущения. Грусть, печаль, жалость... Но по-прежнему среди них не было ненависти, и не было ожидаемой радости и триумфа от тяжелой победы...

- Вероятно, вы еще не раз задумаетесь, о том, что увидели и услышали, Куросаки-сан, - голос бакалейщика вывел Ичиго из состояния странной задумчивости. - Если пожелаете, то я с радостью поделюсь с вами знанием...

- Уж точно не сейчас, Урахара-сан, - отрезал парень и посмотрел на бывшего капитана двенадцатого отряда куда внимательнее. - У меня есть проблема и посерьезней.

- Что именно? - встрепенулся торговец.

- Цуруги... Я больше не ощущаю ее...

* * *

Сознание возвращалось ко мне весьма неохотно. Мышцы и суставы болели так, как будто на меня уронили, по меньшей мере, мою собственную пагоду. Первоначальное чувство невесомости быстро нашло объяснения, едва я приоткрыла глаза. Рукотворный бассейн, по поверхности воды в котором плавало мое тело, располагался у входа в громадное здание из стекла и бетона. Спустя некоторое время мне удалось понять, что я нахожусь в фонтане у подножия одного из знакомых мне небоскребов. Странно, что я вернулась сюда, а не обратно к себе в беседку. Но я была жива, и это само по себе уже радовало, а насчет остального... Имелись странности и похуже.

Смутные образы и обрывки воспоминаний, крутившиеся в моей голове, были похожи на те искаженные картинки, что обычно начинают роиться в сознании, когда ты пытаешься, переборов похмелье, вспомнить, что же творилось вчерашней ночью. Передо мною одна за другой проходили знакомые "иллюстрации", от некоторых из которых все чувства мигом стягивались в узелок липкого страха. Вот мой последний бой с Кьёка Суйгетсу, мне удалось прорваться к сфере Хоугиоку, затем боль и темнота... Нет, не темнота. Знакомая бездна раззявила передо мною свою зловещую пасть, и с каким-то радостным скрежетом распахнулись далеко внизу те самые створы врат, которые я надеялась никогда уже не увидеть. Вопящая огненная пропасть потянула меня в свои недра, но в последний момент что-то случилось. Что-то ускользающее от моего понимания.

Мне вспоминалась какое-то место, совсем иное, чем то, в котором я только что побывала. Много света и неба, яркие краски, знакомая архитектура. Почему-то на ум упорно лезли слова "суд" и "приговор". Кто-то говорил о "недостойных нарушениях", кто-то, кажется, вторил ему, а кто-то наоборот защищал... Меня?

Но последняя картинка была особенно яркой, намертво отпечатываясь в сознании. Высокая фигура со смутными очертаниями, парящая над полом. Лица не разглядеть, но глаза... Странные необычные зрачки и невероятное ощущение могучей силы, таящейся где-то в их глубине. И последняя фраза, брошенная с холодным спокойствием.

"Оставить все как есть..."

Мои ноги уткнулись в каменный бортик фонтана, и, полежав на водной глади еще немного, я с неохотой выбралась на бетонные плиты перед высокой лестницей, ведущей к стеклянным дверям. Духовный мир Куросаки с готовностью откликнулся на первую же мою попытку ощутить его. Кажется, он стал еще гибче и упорядочение чем раньше...

"Цуруги?!"

"Не ори, Ичи. Голова и без тебя трещит".

"Я... я не чувствовал тебя... я..."

"И ты волновался за меня? Да ладно, Ичи-кун, я сейчас расплачусь от умиления".

"Хм... Стерва..."

"Но все-таки ты рад, что я вернулась..."

"Наверное, так".

"Вот только взаимного чувства не жди, малыш".

"Даже и не надеялся..."

Опустившись обратно на бордюр, я переложила цзянь на колени и, зачерпнув рукой воды из фонтана, ополоснула лицо. Интересный выдался сегодня денек. Потерять все и убить бога - не каждый может таким похвастаться. Хотя нет, Айзен жив, это точно. Знания ли это Ичиго или мои собственные, не так уж и важно. Он жив, но больше не опасен. Ни для моих людей, ни для кого-либо вообще. План этого ублюдка Урахары сработал, сработал до конца, включая, видимо, и мое новое заточение. Вот только для Ичи в этом не будет ничего хорошего.

"Эй, Цуру-тян?!"

"Чего тебе, балбес?"

"Наша сделка, насчет боя с Айзеном..."

"Битва окончена".

"Но Айзен пока еще жив".

Серый камень под моею рукой разлетелся серой пылью от сжавшихся пальцев.

"Сучёнок!"

"Ты сама озвучила условия сделки. И мы оба их приняли. "Мы просто деремся вместе против этой твари, пока она окончательно уже не сдохнет". А он не сдох..."

"И возможно не сдохнет уже никогда... А ты и вправду поумнел, недоносок".

"У меня был хороший учитель".

"Иди ты на хер, Ичи-бой".

Действительно, дерьмовый день. А теперь думай, Цуруги. Отдыхай и думай... Выход есть из любой ситуации, надо лишь как следует постараться...

* * *

Куросаки и Урахара успели к месту событий вовремя. Люди, шинигами и пустые, уже разделились на несколько неравных групп и замерли в самом центре бывшего полевого госпиталя друг напротив друга. С одной стороны были уцелевшие офицеры Готея с уже вставшими на ноги Кёраку и Хицугаей, с другой - бойцы Цуруги, которых сейчас возглавлял Лоренцо в остатках разорванного мундира. На равном удалении от всех замерли вайзарды, еще одной сбившейся кучкой стояли одноклассники Куросаки, включая Тацуки, Исиду, Садо и Орихиме. Не все участники случившихся событий были в состоянии принять участие в происходящим, но и тех, кто был, вполне хватало для разгорающегося конфликта.

- Убийство командующего Ямамото будет довольно сложно списать со счетов как мелкое недоразумение, - Кёраку уперся тяжелым взглядом в Сальваторе, но вастер-лорд смотрел в ответ без всякого волнения.

- Это не было упомянуто в том якобы предложении, что вы нам сделали, - Тоширо угрюмо поддержал предыдущего оратора. - Вы подставили нас, фактически, под предательство.

- А Ямамото собирался убить нас всех сразу после того, как будет покончено с Айзеном, - холодно возразил Лоренцо.

- Это лишь ваши слова, - заметил Кёраку.

- И это правда, - сухо бросила командующая онмицукидо, стоявшая как бы чуть в стороне от всех остальных. Так же, как Ичимару или Зараки.

- Сой Фон, ты... - рука Уноханы легла на плечо Шунсую, не давая ему договорить.

- Может быть, вы видите какой-то разумный выход из этой ситуации, Сальваторе-сан? - тихо спросила капитан четвертого отряда, бросив короткий взгляд на Киске и Ичиго, появившихся рядом.

- Вижу, - не стал отрицать вастер-лорд и тяжело вздохнул, оглядываясь на своих. - Здесь и сейчас у нас только два варианта. Первый - устроить еще одно побоище и кардинально уменьшить число тех, кто в большинстве своем и так выжил лишь чудом. Второй - просто разойтись в разные стороны.

- Разойтись? - вскинулся Хицугая. - После того, что вы сделали?!

- Да, разойтись! - не менее жестко припечатал Лоренцо. - Те трое, кто был в этом всем главными игроками и организаторами, мертвы. Они все проиграли сегодня. И разве кто-то хочет продолжить эту партию, уже оставшуюся без победителей?

- Забыть взаимные обиды и сделать вид, что ничего не случилось? - уточнил Кёраку.

- Вряд ли такое возможно, - не стал скрывать Сальваторе. - Но мы можем просто начать все с чистого листа. Черная Пагода ничего не должна Готею-13, Готей-13 ничем не обязан Черной Пагоде. Все остаются при том, что у них осталось. Полный взаиморасчет.

- Сейчас это, и вправду, выглядит наиболее разумным, - счел нужным заметить Урахара, обращая на себя всеобщее внимание. - Продолжение этой битвы будет куда как более бессмысленным и губительным для всех сторон-участниц.

Томительное ожидание затянулось на несколько минут. Пустые, похоже, во всем целиком и полностью полагались на Лоренцо. Только Старрк за его спиной продолжал держаться наготове, да в глазах фраксьонов Халлибел сверкали искры недоверия. В рядах шинигами произошел быстрый обмен взглядами и короткими кивками, после которого слово вновь взял Кёраку.

- Похоже, нам действительно лучше всего будет поступить так, как вы предлагаете.

- Я рад, что мы пришли к такому решению, - кивнул головой Лоренцо. - Тогда, мы просто уходим... Все, кто захочет уйти.

Черный разрыв гарганты со скрежетом разошелся в тридцати шагах позади вастер-лорда. Мэнис, Этерна, Апачи и остальные пустые сразу же потащили в ту сторону раненых.

- Старрк, проверь ту сторону, - попросил Лоренцо, и высокий арранкар, хмуро кивнув, первым исчез в разрыве пространства.

Звук шагов, заставил Хирако обернуться.

- Кэнсэй? Айкава? Родзюро?

Бывшие капитаны замерли один за другим на середине пути, оборачиваясь через плечо к своему предводителю. Куно и Хати, которого девушка поддерживала под руку, тоже обернулись в ту сторону. Рядом с Хирако остались только Хиёри и Ядомару.

- Вы...

- Мы уходим, - подтвердил Мугурума. - Там, - он мотнул головой в сторону гарганты, - для нас

будет место.

- Вы могли бы вернуться в Готей вместе с нами, - вмешался Кёраку, подходя к говорившим ближе. - Уверен после всего, что случилось, нам удастся убедить Совет Сорока Шести...

- Спасибо, конечно, но нет, - покачал головой Кэнсэй. - А вот вам и вправду будет лучше вернуться, - блондин вновь посмотрел на Хирако и оставшихся девушек. - Для вас там есть то, зачем возвращаться. Но нам... Готей отказался от нас тогда, и в нем не осталось того, что дорого нам сейчас. А потому, мы лучше попробуем на новом месте, где нас уже знают и ждут. Спасибо, Шинджи, за все. Однако сегодня наши пути расходятся.

Глядя вслед веренице вайзардов, исчезающих в гарганте, Хирако лишь тяжело вздохнул, понимая, что не знает слов, которые помогли бы ему вернуть обратно тех, кто за последнюю сотню лет стал для него практически родной семьей. Но в чем-то Кэнсэй был прав, и вероятно так действительно было лучше для всех.

Удивленный голос Уноханы, раздавшийся позади, остановил ее, когда капитан, уже развернувшись, направилась прямиком в сторону черного разрыва гарганты.

- Сой Фон.

Замерев на мгновение, девушка все-таки посмотрела на окликнувшую ее женщину и поправила без всякой былой дрожи в голосе.

- Шаолинь Фон, Унохана-сама, - и, видя слегка вопросительный взгляд, пояснила. - Это имя, данное мне при рождении. Мое имя. Имя "Сой Фон" своими деяниями и поступками прославила другая женщина, и оно никогда не принадлежало мне по праву. Но свое имя я сделаю известным сама, и сама буду совершать то, что пожелаю. Мне жаль, но в Сообществе Душ для меня больше не будет места. Не после того, что я увидела и узнала за последние полгода. Не после того, чему мне пришлось научиться.

Не дожидаясь ответа, бывшая капитан второго отряда Готей-13 резко повернулась и, взмахнув в воздухе косами, решительно зашагала дальше. Навстречу первому своему по-настоящему собственному решению.

- Помнится, мне обещали защиту и поддержку...

Ичимару, замерший плечом к плечу с Лоренцо, только лицом в другую сторону, растянул губы в своей привычной змеиной ухмылке.

- Я лишь знаю, что онее-сан готова была тебе предложить. Сверх этого ничего обещать не буду, - ответно оскалился вастер-лорд.

- Как жаль, как жаль, - вздохнул былой соратник Айзена. - А я-то уже хотел вытребовать себе

по прибытии всякие дополнительные условия, которые мы с ней оговорили. Ну да ладно, не стоит жадничать в такой ситуации, верно?

- Не в этот раз, - подтвердил Сальваторе.

- Ладно, соглашусь и не это.

- Учти, я буду присматривать за тобой...

Сделав свою улыбку еще чуть шире, хотя это и казалось практически невозможным, Ичимару быстро кивнул и неспешно двинулся следом за последними представителями башни, покидавшими поле боя.

- Гин!!!

Гневный окрик лейтенанта десятого отряда нагнал его уже почти у самой гарганты.

- К сожалению, я боюсь, за все что было, рассчитывать на снисхождение суда Совета мне не стоит, - откликнулся Ичимару, остановившись, но так и не обернувшись. - Поэтому, если сможешь, прости меня еще раз, Рангику...

- Полагаю, на этом все.

Оставшись на своей стороне в полном одиночестве, Сальваторе уважительно поклонился всем, кто стоял вокруг.

- И еще раз хочу заметить. Черная Пагода - не враг Сообществу Душ, и мы рассчитываем, что такое положение дел сохраниться и впредь. Если Готей-13 вдруг что-то понадобиться, то мы всегда будем рады предложить свою помощь. За соответствующее вознаграждение, разумеется, - добавил вастер-лорд под конец, блеснув своими клыками.

Покидая площадь под множеством взглядов, Лоренцо на пару мгновений замер у самого края гарганты и оглянулся, выискивая пристальным взглядом Ичиго. Их глаза встретились на пару коротких мгновений, но зловещие огоньки в глубине зрачков вастер-лорда не укрылись от Куросаки. Впрочем, Лоренцо, похоже, и не пытался их скрыть.

Так и не проронив ни слова, Сальваторе шагнул в закрывающийся проход между мирами, сомкнувшийся за его спиной с привычным скрежетом.

* * *

Деревянные перегородки раздвинулись почти беззвучно, и человек в серой обтягивающей одежде и маске быстро прошел по мягкому полу на середину комнаты, опустившись на колени перед человеком, сидевшим в большом удобном кресле за широким письменным столом. Хозяин кабинета отложил в сторону шариковую ручку, немного непривычно смотревшуюся на фоне остального убранства, и сделал смуглыми пальцами быстрый знак, чтобы гость начинал доклад.

- Ваши воины вернулись с задания. Они потеряли троих, другие дома еще пятнадцать. Силы первого и второго отряда подорваны, лейтенант Сасакибе - убит.

- Донесения с основного места сражения?

- Битва завершилась, наблюдатели докладывают, что больше не ощущают реяцу капитана Ямамото, капитана Камамуры и капитана Куротсучи. Предатель Айзен, похоже, тоже убит. Вероятно, у Готея есть и менее существенные потери.

- Ритейтай?

- Они уже закончили эвакуацию через врата Секаймон на территорию Лас Ночес. Кроме дознавателей Сообщество Душ покинуло еще некоторое количество шинигами из других отрядов. Многие ушли вместе с семьями. Всего: чуть больше двухсот человек.

- Мобилизация?

- Все наши шинигами, шиноби и рядовые бойцы, а также все люди вассалов и союзников, подготовлены, вооружены и обмундированы, согласно утвержденному вами стандарту.

- Хорошо. Все идет по плану. Отдыхайте, готовьтесь и ждите дальнейших приказов.

Дождавшись, когда шиноби выйдет, мужчина поднялся со своего места и пару раз из стороны в сторону неторопливо прошелся по комнате. Под дорогим облачением хозяина дома бугрились могучие мышцы. В полутьме кабинета чуть ярче обычного сияли золотые глаза с вытянутыми кошачьими зрачками.

Скоро уцелевшие капитаны Готей-13 должны были начать возвращаться в Сейретей. Что ж, их ждали определенные потрясения в связи с тем, как быстро изменится окружающая ситуация. Союз благородных домов не собирался упускать выпавший шанс. Без Ямамото и остальных погибших силовой вариант для нового руководства Готея был опасен и не так уж надежен, как раньше. Вопросы с Советом были либо уже решены, либо находились на последней стадии - здесь проблем не должно было возникнуть. Единственной неизвестной величиной оставался Король.... Но кто знает, вмешается ли он вообще в происходящее, если удастся сохранить внешние рамки приличий? Нет, никто не знает. А значит, можно было рискнуть...

Скрестив руки на груди, Шихоуин Йорутака, двадцать третий Теншисобан великого дома Шихоуин, широко улыбнулся собственным мыслям. Скоро, уже совсем скоро Сейретей ожидали большие перемены. И человек, столь долго планировавший их, наконец-то, готов был действовать по-настоящему.

http://tl.rulate.ru/book/32224/713124